

Получить простую зависимость для расчета теплообмена при несовпадающей конвекции не удалось. Для приближенного расчета теплоотдачи можно использовать график на фиг. 5 как расчетную номограмму.

Поступила 1 XI 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартыненко О. Г., Соковичин Ю. А. Теплообмен смешанной конвекцией. Минск: Наука и техника, 1975.
2. Брдлик П. М., Ильинский А. П., Семенов Ю. П. Управление тепломассообменом при смешанной конвекции в пограничном слое.— В кн.: Тепломассообмен-VI. Т. 1, ч. 3. Минск: ИТМО, 1980.
3. Беляков В. А., Брдлик П. М., Семенов Ю. П. Экспериментальное исследование смешанной конвекции воздуха около горизонтального цилиндра.— ПМТФ, 1980, № 2.
4. Чжэнь, Мокоглу. Влияние подъемной силы на вынужденную конвекцию вдоль вертикального цилиндра.— Теплопередача, 1975, № 2.
5. Чжэнь, Мокоглу. Влияние подъемной силы на вынужденную конвекцию вдоль вертикального цилиндра при постоянном тепловом потоке на поверхности.— Теплопередача, 1976, № 3.
6. Брдлик П. М., Семенов Ю. П. и др. Экспериментальное исследование смешанной конвекции на вертикальных поверхностях.— Научн. труды МЛТИ, 1981, вып. 138.
7. Семенов Ю. П. Численное исследование ламинарной смешанной конвекции около вертикального цилиндра при постоянном тепловом потоке на поверхности.— Науч. труды МЛТИ, 1982, вып. 146.
8. Патанкар С., Сполдинг Д. Тепло- и массообмен в пограничных слоях. М.: Энергия, 1971.
9. Patankar S. V., Spalding D. B. Heat and mass transfer in boundary layers.— 2nd Ed. London: Intertext books, 1971.
10. Mason H. B., Seban R. A. Numerical predictions for turbulent free convection from vertical surfaces.— Int. J. Heat Mass Transfer, 1974, vol. 17, p. 1329.
11. Tetsu Fujii, Harvo Uehara. Laminar natural convective heat transfer from the outer surface of a vertical cylinder.— Int. J. Heat Mass Transfer, 1970, vol. 13, p. 607.

УДК 536.25

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНВЕКЦИИ В СЛОЕ ЖИДКОСТИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПРИМЕСЬ

В. В. Колесов, В. И. Юдович

(Ростов-на-Дону)

1. Постановка задачи. Пусть вязкая теплопроводная жидкость, содержащая примесь, заполняет бесконечный плоский горизонтальный слой толщиной h . Нижняя граница слоя — твердая поверхность, имеющая постоянную температуру. Свободная верхняя граница слоя не деформируется, и на ней отсутствуют касательные напряжения. Над слоем находится атмосфера — неподвижный газ, имеющий квазистационарное распределение температуры. Поток тепла Q по вертикали в атмосфере вдали от свободной поверхности жидкости считается заданным (подогреву снизу соответствует случай $Q > 0$). Температура и нормальная составляющая потока тепла непрерывны при переходе через свободную поверхность. Поток примеси через границы слоя отсутствует. Жидкость как единое целое не может перемещаться параллельно дну. Количество примеси в жидкости не меняется с течением времени.

Задача для определения вектора скорости $\mathbf{V} = \{v_x, v_y, v_z\}$, давления P , температуры жидкости T , температуры атмосферы Θ и концентрации примеси S , приведенная к безразмерной форме и записанная в приближении Буссинеска, имеет вид

$$(1.1) \partial \mathbf{V} / \partial t + (\mathbf{V}, \nabla) \mathbf{V} = -\nabla P + \Delta \mathbf{V} + e(GT - G_S S), \quad \partial T / \partial t + (\mathbf{V}, \nabla) T = \\ = (1/P) \Delta T, \quad \text{div } \mathbf{V} = 0, \quad \Delta \Theta = 0, \quad \partial S / \partial t + (\mathbf{V}, \nabla) S = (1/P_a) \text{div} (\nabla S + \\ + \xi S \nabla T), \quad \int_{\Omega} v_x d\Omega = \int_{\Omega} v_y d\Omega = \int_{\Omega} S d\Omega - \int_{\Omega} d\Omega = 0, \quad \mathbf{V} = \mathbf{0}, \quad T = \partial S / \partial z + \\ + \xi S \partial T / \partial z = 0 \quad (z = 0), \quad v_z = \partial v_x / \partial z + \partial v_z / \partial x = \partial v_y / \partial z + \partial v_z / \partial y = T - \Theta =$$

$$= \partial T / \partial z - m \partial \Theta / \partial z = \partial S / \partial z + \xi S \partial T / \partial z = 0 \quad (z = 1), \quad \nabla \Theta \rightarrow \{0, 0, -1/m\} \\ (z \rightarrow \infty),$$

где Ω — область, заполненная жидкостью; t — время; $e = \{0, 0, 1\}$ — орт оси z ; $G = g\beta h^4 Q / \kappa \nu^2$ и $G_S = g\beta_S h^3 \bar{S} / \nu^2$ — число Грасгофа и его концентрационный аналог; $P = \nu / \chi$ и $P_d = \nu / d$ — число Прандтля и его диффузионный аналог; $\xi = khQ / \kappa$ — параметр, характеризующий термодиффузию; $m = \kappa_0 / \kappa$ — отношение коэффициентов теплопроводности атмосферы κ_0 и жидкости κ ; g — ускорение силы тяжести; \bar{S} — средняя концентрация примеси в изотермических условиях; ν , χ , β , β_S , d и k — соответственно коэффициенты кинематической вязкости, температуропроводности, теплового расширения, концентрационного сжатия, диффузии примеси и термодиффузии.

Заметим, что уравнения (1.1) совпадут с обычно используемыми уравнениями свободной конвекции бинарной смеси [1—3], если в уравнении для концентрации примеси в члене $\xi \bar{S} \nabla T$ заменить S на постоянную величину (например, на среднюю концентрацию примеси \bar{S}). Такая замена, однако, делает уравнения (1.1) применимыми лишь в случае весьма малых изменений концентрации примеси и приводит к невозможному эффекту возникновения примеси в результате подогрева.

Задача (1.1) допускает точное решение (механическое равновесие):

$$(1.2) \quad \mathbf{V}_0 = \mathbf{0}, \quad T_0 = -z, \quad S_0 = \xi \exp(\xi z) [\exp(\xi) - 1]^{-1}, \\ \Theta_0 = \frac{1-m-z}{m}, \quad \Pi_0 = \int_0^z (G T_0 - G_S S_0) dz + \text{const.}$$

Дальнейшее посвящено отысканию плоского вторичного стационарного режима, отрывающегося от равновесия (1.2) при переходе числа Рэлея $R = GR$ через критическое значение R_0 .

2. Плоская стационарная конвекция. Применяя методику [4], убеждаемся, что у задачи (1.1) существует плоское стационарное решение, представимое в виде рядов Ляпунова — Шмидта:

$$(2.1) \quad v_x = \varepsilon A u_1(z) \sin \alpha x + \varepsilon^2 A^2 u_2(z) \sin 2\alpha x + \dots, \\ v_z = \varepsilon A w_1(z) \cos \alpha x + \varepsilon^2 A^2 w_2(z) \cos 2\alpha x + \dots, \\ T = T_0 + \varepsilon A P \tau_1(z) \cos \alpha x + \varepsilon^2 A^2 P [\tau_2(z) \cos 2\alpha x + \tau_0(z)] + \dots, \\ \Theta = \Theta_0 + \varepsilon A P \theta_1(z) \cos \alpha x + \varepsilon^2 A^2 P [\theta_2(z) \cos 2\alpha x + \theta_0(z)] + \dots, \\ S = S_0 + \varepsilon A \xi P_d s_1(z) \cos \alpha x + \varepsilon^2 A^2 \xi P_d [s_2(z) \cos 2\alpha x + s_0(z)] + \dots, \\ \Pi = \Pi_0 + \varepsilon A q_1(z) \cos \alpha x + \varepsilon^2 A^2 [q_2(z) \cos 2\alpha x + q_0(z)] + \dots$$

Здесь $\varepsilon = [(R - R_0) \text{sign}(R_0)]^{1/2}$ — малый параметр; α — волновое число возмущений; $A = \sqrt{|a|}$ — амплитуда вторичного конвективного режима, постоянная a находится по формулам

$$(2.2) \quad a = \frac{4I_1}{R_0 I_2}, \quad I_1 = \int_0^1 [(D^2 w_1)^2 + 2\alpha^2 (D w_1)^2 + \alpha^4 w_1^2] dz, \\ I_2 = \int_0^1 [f_1 w_1 + \alpha^2 R_0 P (1 + \mu \delta) f_2 \tau_1 + \alpha^2 R_0 P_d \mu f_3 (s_1 + \delta \tau_1)] dz, \\ f_1 = 3\alpha^2 (w_1 D w_2 + 2w_2 D w_1) - w_1 D^3 w_2 - 2D w_1 D^2 w_2 + D w_2 D^2 w_1 + \\ + 2w_2 D^3 w_1, \quad f_2 = \tau_1 D w_2 + 4\tau_2 D w_1 + 2w_2 D \tau_1 + 2w_1 (D \tau_2 + 2D \tau_0), \\ f_3 = s_1 D w_2 + 4s_2 D w_1 + 2w_2 D s_1 + 2w_1 (D s_2 + 2D s_0),$$

где $\mu = \beta_S k \chi \bar{S} / \beta d$ — термоконцентрационный параметр; $D = d/dz$; $\delta = P / P_d$.

При выводе формул (2.2) предполагалось, что $\xi = khQ/\kappa \approx 0$. Тем самым мы ограничиваемся рассмотрением случая не слишком толстого слоя и таких жидкостей, у которых коэффициент термодиффузии k мал по сравнению с коэффициентом теплопроводности κ . Не составляет, разумеется, труда рассмотреть и случай $\xi \neq 0$, при этом, однако, формулы (2.2) станут существенно более громоздкими.

Для нахождения критического значения R_0 и функций w_1, τ_1, s_1 требуется найти «первое» (наименьшее по модулю) собственное значение и соответствующее ему собственное решение спектральной задачи

$$(2.3) \quad \begin{aligned} (D^2 - \alpha^2)^2 w_1 &= \alpha^2 R_0 [(1 + \mu\delta)\tau_1 - \mu\psi_1], \\ (D^2 - \alpha^2)\tau_1 &= -w_1, \quad (D^2 - \alpha^2)\psi_1 = w_1, \quad \psi_1 = s_1 + \delta\tau_1, \\ w_1 = Dw_1 = \tau_1 = D\psi_1 &= 0 \quad (z = 0), \\ w_1 = D^2 w_1 = D\tau_1 + m\alpha\tau_1 = D\psi_1 &= 0 \quad (z = 1). \end{aligned}$$

Функции w_2, τ_2, s_2 находятся путем решения неоднородной краевой задачи

$$(2.4) \quad \begin{aligned} (D^2 - 4\alpha^2)^2 w_2 &= 4\alpha^2 R_0 [(1 + \mu\delta)\tau_2 - \mu\psi_2] + \\ &+ w_1 D^3 w_1 - Dw_1 D^2 w_1, \quad \psi_2 = s_2 + \delta\tau_2, \\ (D^2 - 4\alpha^2)\tau_2 &= -w_2 + P(w_1 D\tau_1 - \tau_1 Dw_1)/2, \\ (D^2 - 4\alpha^2)\psi_2 &= w_2 + P_d(w_1 Ds_1 - s_1 Dw_1)/2, \\ w_2 = Dw_2 = \tau_2 = D\psi_2 &= 0 \quad (z = 0), \\ w_2 = D^2 w_2 = D\tau_2 + 2m\alpha\tau_2 = D\psi_2 &= 0 \quad (z = 1). \end{aligned}$$

Остальные коэффициенты разложений (2.1) могут быть найдены по формулам

$$\begin{aligned} u_1 &= -Dw_1/\alpha, \quad u_2 = -Dw_2/2\alpha, \quad \theta_0 = \tau_0(1), \\ \theta_1 &= \tau_1(1) \exp[\alpha(1-z)], \quad \theta_2 = \tau_2(1) \exp[2\alpha(1-z)], \\ q_0 &= R_0 \int_0^z (\tau_0 - \mu s_0) dy, \quad q_1 = \frac{1}{\alpha^2} D^3 w_1 - Dw_1, \\ q_2 &= [D^3 w_2 - 4\alpha^2 Dw_2 - w_1 D^3 w_1 + (Dw_1)^2]/4\alpha^2, \\ \tau_0 &= \frac{P}{2} \int_0^z w_1 \tau_1 dy, \quad s_0 = \varphi_0 - \int_0^1 \varphi_0 dy, \quad \varphi_0 = \frac{P_d}{2} \int_0^z w_1 (s_1 - \delta^2 \tau_1) dy. \end{aligned}$$

Следуя [5], убеждаемся, что декременты σ и σ' равновесия (1.2) и вторичного режима (2.1) раскладываются в ряды теории возмущений:

$$(2.5) \quad \sigma = \sigma_2(R - R_0) + \sigma_4(R - R_0)^2 + \dots, \quad \sigma' = \sigma'_2 \varepsilon^2 + \sigma'_4 \varepsilon^4 + \dots$$

Старшие коэффициенты рядов (2.5) связаны соотношением

$$\begin{aligned} \sigma'_2 &= -2\sigma_2 \operatorname{sign}(R_0), \quad \sigma_2 = I_1/R_0 I_3, \\ I_3 &= \int_0^1 [(Dw_1)^2 + \alpha^2 w_1^2] dz + \alpha^2 R_0 P_d \int_0^1 [\mu s_1^2 + \mu \delta s_1 \tau_1 + \delta(1 + \mu\delta) \tau_1^2] dz. \end{aligned}$$

Предположим, что R_0 — простое собственное значение задачи (2.3), $\alpha R_0 > 0$ и $\alpha_2 R_0 > 0$. Из результатов [4, 5] вытекает тогда, что равновесие (1.2) устойчиво при малых докритичностях ($|R| < |R_0|$) и неустойчиво при малых сверхкритичностях ($|R| > |R_0|$). При переходе R через критическое значение R_0 мягко возникает вторичный стационарный режим, представимый в виде сходящихся рядов (2.1) и единственным образом (с точностью до сдвига вдоль оси x) определяемый волновым числом α при фиксированных μ, m, P, P_d . Этот вторичный режим устойчив при малых сверхкритич-

ностях относительно бесконечно малых плоских возмущений той же периодичности и четности по x , что и функции (2.1).

В общем случае знаки R_0 , a и σ_2 устанавливаются путем вычисления этих величин на ЭВМ, однако для некоторых частных случаев это удается сделать, не прибегая к вычислениям.

На основе методики [4, 5] убеждаемся в справедливости следующих утверждений. Если $\mu \geq 0$, то $R_0 > 0$ и $\sigma_2 > 0$. Если $3\mu\delta + 4 \leq 0$, то $R_0 < 0$ и $\sigma_2 < 0$. Если $\mu \geq 0$ и $\delta = 0$, то $a > 0$.

3. Численные результаты. Спектральная задача (2.3) и неоднородная задача (2.4) решались численно на ЭВМ БЭСМ-4 методом пристрелки. При вычислениях проводилась численная минимизация критического значения $R_0(\alpha)$ по α , т. е. отыскивалось значение α_* волнового числа α , соответствующее самым опасным возмущениям. Собственное решение задачи (2.3) нормировалось условием $\tau_1(1) = 1$, придающим амплитуде вторичного конвективного режима A простой физический смысл: безразмерная температура на свободной поверхности слоя меняется по закону

$$T = -1 + \varepsilon AP \cos \alpha x + O(\varepsilon^2).$$

Вычисления проводились для случая $P = 7$, $P_d = 813$, $m = 0,0436$, $\mu \geq 0$, что соответствует слою морской воды (примесь, содержащаяся в жидкости, — соль), свободная поверхность которого соприкасается с воздухом. Результаты расчета зависимости критического значения волнового числа α_* , минимизированного по α критического значения R_* , амплитуды вторичного конвективного режима A и старшего коэффициента σ_2 разложения декремента о равновесия (1.2) в ряд теории возмущений (2.5) от термоконцентрационного параметра μ представлены в таблице. Для рассматриваемых значений параметров задачи величины R_* , a и σ_2 оказались положительными при любом $\mu \geq 0$. Это указывает на то, что в слое морской воды плоский вторичный стационарный режим возбуждается мягко и устойчив при малых сверхкритичностях.

Поступила 24 XII 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошников И. Г. К теории конвективных явлений в бинарной смеси. — ПММ, 1953, т. 17, вып. 5.
2. Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М. Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1972.
3. Тернер Э. Эффекты плавучести в жидкостях. М.: Мир, 1977.
4. Юдович В. И. Свободная конвекция и ветвление. — ПММ, 1967, т. 31, вып. 1.
5. Юдович В. И. Устойчивость конвекционных потоков. — ПММ, 1967, т. 31, вып. 2.

УДК 532.516.5 : 529.2

РАСЧЕТ НЕСТАЦИОНАРНОЙ СМЕШАННОЙ КОНВЕКЦИИ БИНАРНЫХ ГАЗОВЫХ СМЕСЕЙ ПРИ НАЛИЧИИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПЛОТНОСТИ

Д. А. Никулин, М. Х. Стрелец

(Ленинград)

Нестационарные смешанно-конвективные течения газов и газовых смесей чрезвычайно широко распространены в природе и технике. Их исследование необходимо, например, для разработки безопасных методов эксплуатации токсичных и взрывоопасных смесей, для решения ряда экологических проблем и вопросов промсанитарии. Несмотря на существенно дозвуковой характер таких течений, пространственно-временные изменения плотности в потоке, обусловленные неизотермичностью или разливом молекулярных весов компонентов смеси, могут в ряде случаев оказаться весьма